

УДК 159.9

DOI: 10.24044/sph.2017.1.16

**ПРОВЕРКА ВАЛИДНОСТИ ПРОЕКТИВНОГО ТЕСТА
НА АГРЕССИЮ**
(на примере теста «Рисунок несуществующего животного»)

Ю. В. Щербатых

*Доктор биологических наук, профессор
Воронежский институт (филиал)
Московского гуманитарно-
экономического университета
г. Воронеж, Россия*

**CHECK THE VALIDITY OF THE PROJECTIVE TEST
OF AGGRESSION**
(for example, the test "Drawing a nonexistent animal")

Yu. V. Shcherbatykh

*Doctor of Biological Sciences, professor
Moscow Humanitarian Economic University
Voronezh Institute (branch)
Moscow Humanitarian Economic Universit
Voronezh, Russia*

Abstract. The article is devoted to the validity of projective tests. Comparing the results of tests on aggression Buss – Durkee Hostility Inventory (BDHI), test anxiety, Cattell’s 16 Personality Factors Test (16PF) and projective test "drawing a nonexistent animal". Studied the correlation between the parameters of drawing and personal characteristics of the subjects. Many interpretations of the test "nonexistent animal", which appear in the literature, was not confirmed. Not found a correlation between measures of anxiety and characteristics of the figure. It is established that the presence of teeth, horns and claws are not directly related to increased aggressiveness, defined according to the test BDHI. On the other hand, was discovered an interesting correlation of the personal characteristics of the subjects such details of design as tails, ears, and the size of the eye.

Keywords: projective techniques; validity; drawing of nonexistent animal; aggressive behavior; aggression; aggressiveness; hostility; anxiety; personal characteristics; test BDHI.

В своей работе практические психологи используют различные психодиагностические методики, включая «проективные тесты», которые, по замыслу их создателей, позволяют более глубоко заглянуть в подсознательную сферу испытуемого [1; 2; 3; 7]. Однако такие пси-

ходиагностические инструменты имеют ряд недостатков: большая субъективность, нечеткость критериев оценки, преобладание качественных показателей над количественными и т. д., что приводит к сильной зависимости результатов от личности интерпретатора, и в итоге – к низкой валидности метода, что бывает особенно критично при профессиональном подборе работников [4; 6]. Поэтому целью данной работы было измерение корреляционных связей между проективной методикой и рядом бланковых тестов, обладающих высоким уровнем валидности.

К числу достаточно распространенных в России проективных методик, широко используемых в практической психологии, относится рисунок «несуществующее животное» (РНЖ) [1; 2; 3; 7]. Следует отметить, что, хотя данный рисунок очень широко применяется в работе психологов, степень его валидности пока остается предметом дискуссии, так как основная часть его трактовок остается весьма произвольной, базируясь в основном на понятии «здравого смысла» или образного мышления, и пока не прошла корректную статистическую проверку с участием бланковых тестов.

При этом следует понимать, что полной и исчерпывающей проверки проективной методики путем анализа ее отдельных компонентов сделать достаточно трудно, ибо проективные рисуночные методики относятся к «правополушарным»

инструментам, где рисунок воспринимается целиком и подвергается эмоционально-образному субъективному восприятию. Соответственно, целью нашей работы было проведение исследования, которое должно было оценить валидность теста РНЖ. Перед нами стояли две основные задачи: во-первых, сопоставить отдельные детали рисунка в тесте «Несуществующее животное» с показателями агрессивности и тревожности в бланковых тестах, и, во-вторых, подобрать те из параметров рисунка, которые являются наиболее информативными для оценки показателей вышеуказанных свойств личности.

По устоявшемуся в отечественной литературе мнению, ряд особенностей рисунка «несуществующего животного» являются априорными признаками агрессивности. К ним обычно относят зубы, когти, рога и т. д.

Методы исследования

В данной статье приводятся результаты исследования, включающего в себя четыре психодиагностических инструмента: тест на уровень агрессивности (враждебности) Басса-Дарки, тест на уровень личностной тревожности Спилбергера-Ханина, тест-опросник Кеттла, и проективный тест «Рисунок несуществующего животного» [1]. В тесте на уровень агрессивности мы измеряли показатели всех восьми основных субшкал (физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подо-

зрительность, вербальная агрессия и чувство вины), а также двух интегральных – агрессивности и враждебности. Рисунок «несуществующего животного» изучался нами по большому числу показателей. Изменялся размер рисунка, количество зубов, когтей, глаз, крыльев, хвостов, конечностей животного, растительности на лице и пр. Некоторые признаки анализировались более детально. Так при наличии рогов оценивалось их направление (вверх, горизонтально или вниз), изображение рта анализировалось в соотношении с изображенными эмоциями, оценивалось положение плеч (опущенные или приподнятые) и т. д. Затем полученные результаты обрабатывались при помощи статистической программы и выявлялись показатели корреляции между параметрами рисунка животного и результатами остальных трех тестов – на тревожность, агрессивность и личностные качества. Рассматривались и обсуждались только показатели корреляции с уровнем значимости $p < 0,05$. Данная статья основана на обработке тестов 92 испытуемых обоего пола в возрасте от 18 до 45 лет.

Результаты исследования

Согласно нашим данным, количество зубов на рисунке значимо не коррелировало ни с одним из показателей валидных бланковых тестов. Обычно наличие зубов трактуется как защитная вербальная агрессия, но анализ результатов большого числа рисунков показал, что коэффициент корреляция между количеством зубов и показателем вер-

бальной агрессии был всего 0,14 при уровне значимости $p > 0,24$, а корреляция с индексом «Враждебности» была почти нулевой, со слабым отклонением в минус. С другой стороны нами была обнаружена интересная связь между количеством зубов и позитивным расположением уголков рта: чем более уголки губ были растянуты и подняты вверх, тем больше зубов рисовали испытуемые. Коэффициент корреляции между этими показателями был +0,31 ($p < 0,01$), и это означает, что наличие зубов, гораздо чаще выражает улыбку, а не агрессивный оскал. Наши исследования подтверждают сомнения А. Г. Шмелева по поводу необоснованной оценки наличия зубов в рисуночном тесте, который писал: «Вы читаете рекомендацию к интерпретации «Несуществующего животного»: «Если торчат зубы, значит, проявляется агрессия. Но... стоп! А как торчат? Может быть, это улыбка? Ведь при улыбке зубы тоже обнажаются, хотя по-другому, нежели в случае агрессивного оскала. А насколько должны быть растянуты и приподняты уголки рта при улыбке?» [4]. Другие «маркеры» агрессивности, широко используемые психологами в диагностической работе, также не прошли проверку корреляционного анализа. Коэффициент корреляции между интегральным показателем агрессии по тесту Басса-Дарки и рогами или с наличием клюва составлял всего +0,04, а с когтями вообще был отрицательным (-0,11). В то же время интегральный показатель

агрессии положительно коррелировал с числом глаз, и хотя коэффициент корреляции был невысоким (+0,23), но достоверным ($p < 0,05$). Мы не знаем, на чем основывался Д. Я. Райгородский, когда писал, что «глаза являются символом присущего человеку страха» [1], так как в нашем исследовании не была отмечена связь размера или числа глаз с уровнем личностной тревожности по Спилбергеру. Направленность вверх рогов значимо коррелировало только с индексом «подозрительности» +0,34 ($p < 0,01$) и несколько менее – с интегральным показателем враждебности, который складывается из обиды и подозрительности.

Из параметров рисунка, редко упоминаемых в руководствах, неожиданную информативность проявил размер всего рисунка в целом, который коррелировал с уровнем как вербальной агрессии +0,25 ($p < 0,05$), так и физической +0,24 ($p < 0,05$). Еще более значимая корреляция была отмечена между показателем вербальной агрессии и площадью, занимаемой самим животным на листе бумаги. Коэффициент корреляции между этими показателями составлял +0,35 ($p < 0,01$).

Очень интересными оказались выявленные нами в процессе данной работы связи между наличием хвоста (хвостов) и результатами теста Басса-Дарки. Наличие хвоста отрицательно коррелировало с показателем вербальной агрессии -0,24 ($p < 0,05$), с обидчивостью -0,24

($p < 0,05$), и чувством вины -0,24 ($p < 0,05$). При этом корреляция элемента с интегральным показателем «враждебности» составило -0,26 ($p < 0,05$). Все эти данные позволяют сделать вывод, что наличие хвоста в рисунке свидетельствует о пониженной агрессивности испытуемого. Еще один интересный показатель – наличие ушей у нарисованного животного. Эта деталь отрицательно коррелировала с общим индексом агрессивности и негативизмом -0,23 ($p < 0,05$). В литературе мы нашли следующую интерпретацию наличия ушей в рисунке несуществующего животного: «большие уши => «человек с большими ушами» => повышенная заинтересованность в информации о себе» [7]. Оценка уровня корреляции между личностными качествами испытуемого и параметрами его рисунка косвенно подтверждает данное априорное предположение, так как мы обнаружили отрицательную связь между наличием ушей на рисунке и фактором Q2 теста Кеттела. В целом это означает, что, если испытуемый рисует у животного уши, он, во-первых, менее агрессивен, во-вторых, позитивно воспринимает сказанное другими людьми, а, в-третьих, больше нацелен на коллективную деятельность, чем на одиночную работу.

Хотим также отметить, что показатель «Личностной тревожности» по тесту Спилбергера-Ханина не коррелировал ни с одним из восемнадцати параметров рисунка, кото-

рые мы использовали в данной работе, поэтому тест «Несуществующее животное» мало подходит для оценки тревожности по исследованным нами количественным параметрам рисунка.

Выводы

Многие трактовки рисунка «несуществующего животного», которые описываются в литературе, не подтвердились. В частности, не обнаружены корреляция между показателем тревожности, определяемой по опроснику Спилбергера и исследованными характеристиками рисунка. Также установлено, что наличие зубов, рогов и когтей не связано напрямую с интегральным показателем агрессивности, определяемому по тесту Басса-Дарки. С другой стороны, мы обнаружили важный показатель рисунка, свидетельствующий о пониженной подозрительности, обидчивости и чувстве вины – это оказалась такая деталь рисунка как хвост. Еще одним важным показателем, отражающим личностные особенности испытуемых, являются размеры глаз нарисованного животного, которые коррелировали с такими особенностями личности как замкнутость, эмоциональная нестабильность, робость и фрустрированность. Также показана важность учета наличия у рисунка ушей, которые оказались связанными с позитивным образом мысли, миролюбием, социальной ответственностью, организованностью и склонностью к тесному взаимодействию с другими людьми.

В итоге можно заключить, что точный количественный подсчет элементов рисунка «несуществующего животного» и сравнение их с показателями проверенных бланковых тестов позволяет повысить валидности данного психодиагностического инструмента.

Библиографический список

1. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. – Самара : Бахрах-М., 2000. – 672 с.
2. Тропина Л. Б. Психолого-педагогическая коррекция агрессивного поведения старших подростков // Концепт, 2015. – № S8. – С. 1–5.
3. Чеснокова О. Е. Диагностика агрессивности ВИЧ-инфицированных мужчин, осужденных к лишению свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2003. – № 2. – С. 102–104.
4. Шмелёв А. Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. – М. : ООО «ИПЦ Маска», 2013. – 688 с.
5. Щербатых Ю. В., Ермоленко П. И. Проблема оценки валидности проективного теста «рисунок несуществующего животного» // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2016. – № 4 – С. 112–117.
6. Щербатых Ю. В. Психология труда и кадрового менеджмента в схемах и таблицах: справочное пособие. – 2 издание. – М. : КноРус, 2014. – 248 с.
7. Яньшин П. В. Клиническая психодиагностика личности. – СПб. : Речь, 2007. – 384 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Rajgorodskij D. Ja. Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy : uchebnoe posobie. – Samara : Bahrah-M., 2000. – 672 s.
2. Tropina L. B. Psihologo-pedagogicheskaja korekcija agressivnogo povedenija starshih podrostkov // *Koncept*, 2015. – № S8. – S. 1–5.
3. Chesnokova O. E. Diagnostika agressivnosti VICH-inficirovannyh muzhchin, osuzhdennyh k lisheniju svobody // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. – 2003. – № 2. – S. 102–104.
4. Shmel'jov A. G. Prakticheskaja testologija. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoj psihologii i upravlenii personalom. – M. : OOO «IPC Mas-ka», 2013. – 688 s.
5. Shherbatyh Ju. V., Ermolenko P. I. Problema ocenki validnosti proektivnogo testa «risunok nesushhestvujushhego zhivotnogo» // *Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri*. – 2016. – № 4 – S. 112–117.
6. Shherbatyh Ju. V. Psihologija truda i kadrovogo menedzhmenta v shemah i tablicah: spravochnoe posobie. – 2 izdanie. – M. : KnoRus, 2014. – 248 s.
7. Jan'shin P. V. Klinicheskaja psihodiagnostika lichnosti. – SPb. : Rech', 2007. – 384 s.

© Щербатых Ю. В., 2017.